

Говорили, что после Великой катастрофы Куньлунские Девять Светил установили за пределами миров, восстановив даосизм и воссоздав Куньлунскую гору.

Новая гора Куньлунь существовала в центре заграничного мира.

В настоящее время на ней расположены даосские арены трех государей и пяти императоров.

Стоит отметить, что когда покойный император Инь Тянься был еще жив, на горе Куньлунь он владел и собственной ареной дао.

На пике своего расцвета Секта Дима Лучезарного действовала и в центральной территории рая Джун, главный алтарь которой находился на Лунной горе Мира, недалеко от горы Куньлунь.

Только после того, как его состояние ухудшилось, секта Дим Лучистое сияние покинула центральную территорию рая Цзюнь и переместилась в юго-восточную территорию рая Ян. В ходе этого процесса она разделилась на нынешнюю секту Лучезарного света и секту Дымной тьмы.

А Ху пошутил: "Молодой господин, унаследовав имя одной из пяти вершин даосизма во времена, предшествовавшие Великой катастрофе, наша гора Широкий Кредо кажется менее достойной нашей репутации, чем их гора Куньлунь ах...".

Ян Чжаогэ невозмутимо пожимал плечами: "Центральная вершина, Куньлунь, также была особенно особенной во времена, предшествовавшие Великой катастрофе. Более того..."

"Кто может точно сказать, как это будет в будущем?"

А Ху усмехнулся, подстрелив ему большие пальцы: "Молодой господин, ваши слова действительно слишком высокомерны".

Ян Чжаогэ на мгновение задумался, прежде чем вдруг спросить, как он посмотрел на Сяо Ай: "Сяо Ай, позволь мне спросить тебя кое о чем".

Сяо Ай моргнул: "В чём дело, молодой господин?"

Взгляд Янь Чжаогэ повернулся довольно далеко: "Вы когда-нибудь слышали, как моя мать упоминала о том, что случилось с буддистами после Великого бедствия?"

Сяо Ай хорошенько подумала, прежде чем ответить: "Она действительно что-то сказала об

этом!"

Ян Чжаогэ спросил: "Что?"

Сяо Ай сказал: "Я не знаю никаких подробностей. Это было только один раз. Однажды мы вместе искали в инородном измерении, и госпожа пробормотала что-то вслух, довольно несчастливо в то время".

В воспоминаниях Сяо Ай тогда Сюэ Чудин сказал: "Что, черт возьми, замышляют эти монахи".

Ян Чжаочжэ взглянул слегка суженным взглядом: "Ты все еще сможешь найти это чужеродное измерение?"

Сяо Ай покачала головой: "Госпожа могла бы, но не эта горничная".

Ян Чжаогэ медленно кивнул: "Неважно, все в порядке, даже если мы не сможем найти его."

Он впал в глубокую мысль. Фэн Юншэн, А Ху и Сяо Ай обменялись взглядами, все чувствовали себя довольно неуверенно в том, что случилось.

А Ху любопытно спросил: "Молодой господин, почему вы вдруг обеспокоены буддизмом?"

Янь Чжаогэ мягко ответил: "Из великих тысяч миров во времена, предшествовавшие Великому бедствию, буддизм процветал так же, как даосизм. Тем не менее, после Великого бедствия, будь то в мире восьми конечностей или в мире огромного океана, или в мире плавающих жизней или в мире пламенного дьявола, я не видел никакого наследия буддизма вообще".

"То же самое было и в мире за пределами миров".

А Ху поцарапал свою большую голову: "Это так. Однажды я слышал, как Глава Семьи упомянул, что до Великого Катастрофы, говорят, что Будда трансцендировался так же, как это делали предки Трех Чистоты. Тем не менее, буддизм всё ещё был полон божеств и будд, казалось бы, обладая ещё большей силой, чем даосизм, особенно среди простых смертных, где было больше тех, кто верил в буддизм, чем в даосизм".

Янь Чжаогэ сказал: "Ходят слухи, что после того, как Гаутама Будда, или Татхагата, Перешел в трансцендент, будущий Будда Майтрейя появился в этом мире и основал землю буддизма, получая поклонение мириадам верующих".

"Тем не менее, я не знаю, какова ситуация в эти пост-Граические времена."

Ян Чжаогэ слегка сузил глаза, как он невозмутимо сказал: "Ходят слухи, что буддийское искусство будущего Будды отличалось от искусства уже Перешедшего Будды Татхагаты. Те, кто преданно читают Священные Писания Будды, будут подкреплены силой Будущего Будды, не затрачивая много усилий на выращивание, так как они уже были бы исключительно могущественны".

"Те, кто более таинственны, получают места Будды, достигнув единого Сукхавати, райской земли."

А Ху смотрел с широко раскрытыми глазами: "Не может быть?!" Молодой господин, тогда... какого чёрта мы вообще до сих пор так тяжело культивируем? Давайте все вместе запомним буддийские священные писания!"

Ян Чжаогэ ударил его по губам: "Это так же загадочно, как и в легендах". Что касается его правдивости, то это не то, что мы можем сказать наверняка".

Голова А Ху качалась, как гремучий барабан: "Это просто немыслимо, как бы я об этом не думал".

Сяо Ай теперь сказал: "Эта горничная также не понимает буддийских искусств. Тем не менее, я действительно слышал, как Леди упоминала ранее, что сущность буддизма до времени Будущего Будды призывала к тому, чтобы человек искал существенную истину в своих сердцах, видя Будду в своих сердцах, как каждый может стать Буддой. И всё же для Будущего Будды всё по-другому".

"Однако, несмотря на то, что во времена, предшествовавшие Великому бедствию, было много верующих в буддизм, их поклонники широко распространились под бескрайними небесами, эта служанка не знает, как она стала после Великого бедствия, хотя, казалось бы, Дама что-то знала".

Фэн Юншэн нахмурился: "Никогда раньше не видел буддийского искусства или Священных Писаний, я не могу много сказать об этом. Тем не менее, я чувствую, что даже если это правда, это не должно быть так просто, не так ли? Может ли быть такая хорошая вещь в этом мире?"

А Ху спросил довольно нерешительно: "Если это правда, то это похоже на сделку на рынке"?

Он сжимает голову, бессознательно глядя вверх.

Хотя сейчас это может и не быть правдой, но во времена, предшествовавшие Великому бедствию, то, что вы видели божества выше, когда вы просто подняли голову, не было просто ложью.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Есть много вещей, в которых мы не можем быть уверены. Давным-

давно также были времена, когда у буддистов и даосов были хорошие отношения. Однако по мере того, как одна сторона развивалась, на развитие другой стороны неизбежно оказывалось соответствующее влияние".

Так как в конце концов это тоже не было чем-то, что они лично пережили, Фэн Юншэн, А Ху и Сяо Ай просто обсуждали это немного, прежде чем отбросить эту мысль.

Тем не менее, для Янь Чжаоугэ это было по-другому.

Было что-то, что он не сказал.

Хотя у него не было возможности это подтвердить, для Янь Чжаоугэ, если бы он сказал, кто, по его мнению, является наиболее вероятным виновником того несчастья, которое уничтожило Божественный Дворец Небесного Двора, то, несомненно, это были бы не кто иной, как буддисты.

Вместо этого, он не мог быть уверен в том, что Великое бедствие того времени было связано с буддистами. В конце концов, буддисты очень хорошо развивались в тот период.

Тем не менее, это была лишь смутная мысль, не имевшая никаких доказательств, о которых можно было бы говорить. Что касается причины и конкретных деталей процесса, Янь Чжаоугэ вообще не мог видеть их насквозь.

Было также много напряженных моментов и аномалий, которые не могли быть легко объяснены.

Это было связано с тем, что Янь Чжаоугэ не был осведомлен о достаточной информации, в результате чего он не мог легко догадаться, так как его сердце было наполнено сомнениями.

Тень Великой катастрофы в том году всегда висела над сердцем Янь Чжаоугэ, никогда не был забыт им.

В разговоре с Сяо Ай в этот день, он на самом деле получил довольно много. По крайней мере, Янь Чжаоугэ чувствовал, что его мать, Сюэ Чуцин, могла бы облегчить некоторые из его сомнений.

Успокаивая его мысли, Янь Чжаоугэ вернул его внимание к текущему вопросу.

После того, как мавзолей Дим Лучезарный рухнул, пока их защищало Дим Лучезарное Колесо, Дворец Дракона Мириад еще долгое время был брошен в хаотические потоки космоса.

Это были, в конце концов, огромные приливные волны, которые могли переполнять даже

Видение Божественных Боевых Святых.

Чтобы обеспечить их безопасность, они могли только дрейфовать вместе с волнами и терпеливо ждать.

Только после того, как хаотические потоки космоса успокоятся, они смогут попытаться вернуться в Мир за пределами Миров.

Перед тем, как отправиться в путь, Янь Чжаогэ уже принял меры в Заоблачных Мирах, чтобы им не пришлось беспокоиться о том, что они потеряются.

Обнадеживающей мыслью было то, что все будет только хуже для Ло Чжиюаня и других членов Лучезарной световой секты.

Кроме Ло Чжиюаня, которая была защищена Колесами Солнца Луны, все остальные, такие как Гуо Сонг, смогли бы выжить, только если бы им повезло.

Этому было суждено, что люди из лучезарной световой секты смогут вырваться из хаотических потоков космоса только в более позднее время, чем группа Янь Чжаогэ.

И всё же не было никаких других проблем.

Например, в то время как члены Секты Дымной Тьмы, возможно, смогли бы успешно избежать краха мавзолея Дим Сияния, ранее они оскорбили Боевого Святого девятого уровня юго-восточной территории Неба Ян, который возглавлял все, кроме одного, - Гуань Лида Практикующего Выщипывание Звезд. Он определенно не отпустил бы их так легко.

Как дела в Секте Дымной Тьмы?

Когда он задавался этим вопросом, Ян Чжаогэ слегка потер свои виски.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/895412>